

Ronald Reagan Presidential Library Digital Library Collections

This is a PDF of a folder from our textual collections.

Collection: Executive Secretariat, National Security
Council: Head of State File: Records

Folder: U.S.S.R: General Secretary Gorbachev
(8591009)

Box: 40

To see more digitized collections visit:

<https://www.reaganlibrary.gov/archives/digitized-textual-material>

To see all Ronald Reagan Presidential Library inventories visit:

<https://www.reaganlibrary.gov/archives/white-house-inventories>

Contact a reference archivist at: reagan.library@nara.gov

Citation Guidelines: <https://reaganlibrary.gov/archives/research-support/citation-guide>

National Archives Catalogue: <https://catalog.archives.gov/>

WITHDRAWAL SHEET

Ronald Reagan Library

Collection: National Security Affairs, Assistant to the President for: **Archivist:** dlb
Records: Head of State File
File Folder: U.S.S.R.: General Secretary Gorbachev (8591009) **Date:** 6/4/97
Box 40

DOCUMENT NO. AND TYPE	SUBJECT/TITLE	DATE	RESTRICTION
1. Memo	From Robert McFarlane to Reagan, re: Gorbachev's Letter of 9/12/85, 1p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #95</i>	10/7/85	P1
2. Memo	From Jack Matlock to McFarlane, re: Gorbachev's Letter, 2 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #96</i>	10/2/85	P1
3. Letter	From Gorbachev to Reagan, 9 p. (translation) <i>A 10/22/99 NLSS97-001 #97</i>	9/12/85	P1
4. Letter	from Gorbachev to Reagan, 8 p. (unofficial translation) <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #98</i>	9/12/85	P1
5. Letter	copy of item #3, 9 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #99</i>	9/12/85	P1
6. Letter	from Gorbachev to Reagan, 5 p. (Russian) <i>A 10/22/99 NLSS97-001 #100</i>	9/12/85	P1
7. Letter	Copy of #6, 5 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #101</i>	9/12/85	P1
8. Envelope	to Reagan, 1 p. (Russian) <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #102</i>	n.d.	P1

RESTRICTION CODES

Presidential Records Act - [44 U.S.C. 2204(a)]

- P-1 National security classified information [(a)(1) of the PRA].
- P-2 Relating to appointment to Federal office [(a)(2) of the PRA].
- P-3 Release would violate a Federal statute [(a)(3) of the PRA].
- P-4 Release would disclose trade secrets or confidential commercial or financial information [(a)(4) of the PRA].
- P-5 Release would disclose confidential advice between the President and his advisors, or between such advisors [(a)(5) of the PRA].
- P-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(a)(6) of the PRA].

C. Closed in accordance with restrictions contained in donor's deed of gift.

Freedom of Information Act - [5 U.S.C. 552(b)]

- F-1 National security classified information [(b)(1) of the FOIA].
- F-2 Release could disclose internal personnel rules and practices of an agency [(b)(2) of the FOIA].
- F-3 Release would violate a Federal statute [(b)(3) of the FOIA].
- F-4 Release would disclose trade secrets or confidential commercial or financial information [(b)(4) of the FOIA].
- F-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(b)(6) of the FOIA].
- F-7 Release would disclose information compiled for law enforcement purposes [(b)(7) of the FOIA].
- F-8 Release would disclose information concerning the regulation of financial institutions [(b)(8) of the FOIA].
- F-9 Release would disclose geological or geophysical information concerning wells [(b)(9) of the FOIA].

RECEIVED 01 OCT 85 12

TO PRESIDENT FROM GORBACHEV, MIKHAIL S DOCDATE 12 SEP 85

UNCLASSIFIED UPON REMOVAL
OF CLASSIFIED ENCLOSURE(S)

KEYWORDS: USSR SUMMIT
ARMS CONTROL HS

SUBJECT: GORBACHEV LTR RE THOUGHTS ON GENEVA SUMMIT

ACTION: PREPARE MEMO FOR MCFARLANE DUE: STATUS S FILES SII

FOR ACTION FOR CONCURRENCE FOR INFO
MATLOCK

COMMENTS

REF# LOG NSCIFID (B / B)

ACTION OFFICER (S)	ASSIGNED	ACTION REQUIRED	DUE	COPIES TO
	- 10/01	Copy sent per JIMP instruction		
Mcfarlane	X 10/3	Pres for decision		
	0 10/8	Pres approved		JM

DISPATCH *al from* W/ATTCH FILE (C)

National Security Council
The White House

325

System #

II

85 OCT 3 P 3: 10

Package #

91009

	SEQUENCE TO	HAS SEEN	DISPOSITION
Bob Pearson	<i>1</i>	<i>P</i>	
William Martin	<i>2</i>		
John Poindexter	<i>3</i>		
Paul Thompson	<i>4</i>		
Wilma Hall			
Bud McFarlane	<i>5</i>	<i>M</i>	<i>A</i>
William Martin	<i>6</i>	<i>um</i>	
NSC Secretariat	<i>7</i>	<i>BT / Tabs</i>	<i>PN</i>
Situation Room		<i>of A to</i>	

CC T & VP.

I = Information	A = Action	R = Retain	D = Dispatch	N = No further Action
-----------------	-------------------	------------	--------------	-----------------------

cc: VP Regan Buchanan Other _____

COMMENTS

Should be seen by: _____

(Date/Time)

~~SECRET~~

SYSTEM II
91009

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

Received SS

1985 OCT -7 PM 9:42

~~SECRET/SENSITIVE~~

October 7, 1985

*Send I'd like a copy of
this letter to have for
reference purposes.*

RR Done 10/8 79

INFORMATION

MEMORANDUM FOR THE PRESIDENT

FROM: ROBERT C. MCFARLANE *RCM*

SUBJECT: Gorbachev's Letter of September 12, 1985

Attached at Tab A is the official translation of the letter from Gorbachev which Shevardnadze handed you during your meeting last Friday.

You will note that its content is virtually identical to Shevardnadze's initial presentation to you. The one matter which was not mentioned in your meeting is the suggestion at the close of the letter that we consider "an appropriate joint document" to be issued after your meeting with Gorbachev in Geneva. We are now giving thought to whether this is a good idea. If you can reach agreement on some items for a future agenda, a joint communique laying out the concepts might be useful. There are also potential risks, and we will want to weigh them carefully before proceeding.

I will be forwarding to you shortly my recommendation on this point, and also suggestions for a reply.

Recommendation

OK

No

That you read the letter at Tab A.

RR

Attachment:

Tab A Official Translation of Letter from Gorbachev, dated September 12, 1985

Prepared by:
Jack F. Matlock

cc: Vice President

PRESERVATION COPY

~~SECRET/SENSITIVE~~

DECLASSIFIED

NLS 597-001 # 95

~~SECRET~~

BY *smf* 10/22/89

NATIONAL SECURITY COUNCIL
WASHINGTON, D.C. 20506

~~SECRET/SENSITIVE~~

October 2, 1985

ACTION

MEMORANDUM FOR ROBERT C. MCFARLANE

FROM:

JACK MATLOCK *JM*

SUBJECT:

Gorbachev's Letter to the President

The official translation of the Gorbachev letter to the President which Shevardnadze presented to him is at Tab A. Since Shevardnadze paraphrased it for the President in almost every particular, you may not wish to burden him with it at this time, but send it later when we have drafted a proposed response. However, I have included a Memorandum to the President at Tab I if you wish to send it forward at this time.

You will note that the letter concludes with a suggestion that we work out "an appropriate joint document" for the meeting. We might consider whether it would be advantageous for us to try to do so. If we do, we should propose a draft, discussion of which could be a vehicle for smoking out Soviet intentions on some of the issues. I have asked State to think about the question and get us their recommendations.

I understand that State is working on a draft reply to the letter, though I have not seen the proposed text yet. Given the relatively short time remaining before the Geneva meeting, it may be a good idea to answer it fairly soon -- that is, next week. After consultation with State, I will convey to you my thoughts on the substance of a reply.

RECOMMENDATION

1. That you sign the Memorandum at Tab I to the President.

Approve

Disapprove

OR, ALTERNATIVELY

2. That you hold the letter and send it to the President when we have prepared a draft reply.

Approve

Disapprove

~~SECRET/SENSITIVE~~

DECLASSIFIED

NLS 597-001 #96

BY SMJ MARK DATE 10/22/99

Attachments:

Tab I Memorandum to the President

 Tab A Official Translation of Letter dated September 12,
 1985, from Gorbachev to the President

TAB A

3

4

5

DEPARTMENT OF STATE
DIVISION OF LANGUAGE SERVICES

(TRANSLATION)

LS NO. 117677

Dear Mr. President:

I would like to communicate some thoughts and considerations in continuation of the correspondence between us and specifically with a view to our forthcoming personal meeting.

I assume that both of us take this meeting very seriously and are thoroughly preparing for it. The range of problems which we are to discuss has already been fairly clearly delineated. They are all very important.

Of course, the differences between our two countries are not minor and our approaches to many fundamental issues are different. All this is true. But at the same time the reality is such that our nations have to coexist whether we like each other or not. If things ever come to a military confrontation, it would be catastrophic for our countries, and for the world as a whole. Judging by what you have said, Mr. President, you also regard a military conflict between the USSR and the USA as inadmissible.

Since that is so, in other words, if preventing nuclear war and removing the threat of war is our mutual and, for that matter, primary interest, it is imperative, we believe, to use

His Excellency
Ronald Reagan,
President of the
United States of America.

DECLASSIFIED/Released
NLS 597-001 #97
BY amf NARA, DATE 10/22/99

it as the main lever which can help to bring cardinal changes in the nature of the relationship between our nations, to make it constructive and stable and thus contribute to the improvement of the international climate in general. It is this central component of our relations that should be put to work in the period left before the November meeting, during the summit itself and afterwards.

We are convinced that there are considerable opportunities in this regard. My meeting with you may serve as a good catalyst for their realization. It seems that we could indeed reach a clear mutual understanding on the inadmissibility of nuclear war, on the fact that there could be no winners in such a war, and we could resolutely speak out against seeking military superiority and against attempts to infringe upon the legitimate security interests of the other side.

At the same time we are convinced that a mutual understanding of this kind should be organically complemented by a clearly expressed intention of the sides to take actions of a material nature in terms of the limitation and reduction of weapons, of terminating the arms race on Earth and preventing it in space.

It is such an understanding that would be an expression of the determination of the sides to move in the direction of removing the threat of war. Given an agreement on this central issue it would be easier for us, I think, to find mutual understanding and solutions of other problems.

What specific measures should receive priority? Naturally, those relating to the solution of the complex of questions concerning nuclear and space arms. An agreement on non-militarization of space is the only road to the most radical reductions of nuclear arms. We favor following this road unswervingly and are determined to search for mutually acceptable solutions. I think that in this field both sides should act energetically and not postpone decisions. It would be good to be able to count on having obtained some positive results by the time of my meeting with you.

In connection with certain thoughts contained in your letter of July 27 of this year, I would note that on several occasions we have explicitly expressed our views on the American program of developing space attack weapons and a large-scale anti-ballistic missile system. It is based not on emotions or subjective views, but on facts and realistic assessments. I stress once again--the implementation of this program will not solve the problem of nuclear arms, it will only aggravate it and have the most negative consequences for the whole process of the limitation and reduction of nuclear arms.

On the other hand, quite a lot could be done through parallel or joint efforts of our countries to slow the arms race and bring it to a halt, above all in its main arena--the nuclear one. It is indeed for this and no other purpose that we have taken a number of unilateral, practical steps.

Mr. President, both you and I understand perfectly well the importance of conducting nuclear explosions from the standpoint of the effectiveness of existing nuclear weapons and the development of new types of nuclear weapons. Consequently, the termination of nuclear tests would be a step in the opposite direction. This is what guided our decision to stop all nuclear explosions and appeal to the U.S. to join us in this. Please look at this issue without preconceived notions. It is quite clear that at the present level of nuclear arms our countries possess, a mutual termination of nuclear tests would not hurt the security of either of them.

Therefore, if there is a true desire to halt the nuclear arms race, then there can be no objections to a mutual moratorium, and the benefit it brings would be great. But the continuation of nuclear tests--albeit in the presence of somebody's observers--would be nothing else but the same arms race. The U.S. still has time to make the right decision. Imagine how much it would mean. And not only for Soviet-American relations.

But a moratorium on nuclear tests, of course, is still not a radical solution to the problem of preventing nuclear war.

In order to accomplish that, it is necessary to solve the whole complex of interrelated matters which are the subject of the talks between our delegations in Geneva.

It is quite obvious that in the final analysis the outcome of these talks will be decisive in determining whether we shall

succeed in stopping the arms race and eliminating nuclear weapons in general. Regrettably, the state of affairs at the Geneva talks gives rise to serious concern.

We have very thoroughly and from every angle once again examined what could be done there. And I want to propose to you the following formula--the two sides agree to a complete ban on space attack weapons and a truly radical reduction, say by 50 percent, of their corresponding nuclear arms.

In other words, we propose a practical solution of the tasks which were agreed upon as objectives of the Geneva negotiations--not only would the nuclear arms race be terminated, but the level of nuclear confrontation would be drastically reduced, and at the same time an arms race in space would be prevented. As a result, strategic stability would be strengthened greatly and mutual trust would grow significantly. Such a step by the USSR and U.S. would, I believe, be an incentive for other powers possessing nuclear arms to participate in nuclear^a disarmament, which you pointed out as important in one of your letters.

We view things realistically and realize that such a radical solution would require time and effort. Nonetheless, we are convinced that this problem can be solved. The first thing that is needed is to have our political approaches coincide in their essence. Secondly, given such coincidence, it is important to agree on practical measures which facilitate

the achievement of these goals, including a halt in the development of space attack weapons and a freeze of nuclear arsenals at their present quantitative levels, with a prohibition of the development of new kinds and types of nuclear weapons.

In addition, major practical measures could include the removal from alert status and dismantling of an agreed number of strategic weapons of the sides as well as mutually undertaking to refrain from the deployment of any nuclear weapons in countries which are now nuclear-free, and undertaking not to increase nuclear weapons stockpiles and not to replace nuclear weapons with new ones in the countries where such weapons are deployed.

Naturally, the issue of medium-range nuclear weapons in Europe also requires resolution. I would like to emphasize once again: the Soviet Union favors a radical solution whereby, as we proposed in Geneva, the USSR would retain in the European zone no more weapons of this type, using warheads as the unit of count, than Britain and France possess.

Our delegation at the Geneva negotiations has appropriate instructions, and it intends to present our specific proposals on this whole range of issues and to give comprehensive clarifications in the near future. We count on the positive reaction of the U.S. side and hope that it will be possible to achieve certain results at the present round of talks.

Meaningful practical steps could and should be taken in the area of confidence-building measures and military measures aimed at easing tensions. I have in mind, in particular, that our two countries, together with other participants of the Stockholm Conference, should make a maximum effort to work towards successful completion of the conference. Such an opportunity, it seems, has now emerged. I would like to repeat what has already been said by our Minister of Foreign Affairs to the U.S. Secretary of State--we are in favor of making the subject matter of the Stockholm conference a positive element of my meeting with you.

Whether or not an impetus is given to the Vienna talks largely depends on our two countries. During the meeting in Helsinki the Secretary of State promised that the U.S. side would once again closely look at the possibility of first reducing Soviet and American troops in Central Europe as we have proposed. I am sure that such an agreement would make a favorable impact on the development of the all-European process as well. I see no reason why it should not be in the interest of the U.S.

In proposing practical measures concerning arms limitation and disarmament we, of course, have in mind that they should be accompanied by relevant agreed verification measures. In some cases it would be national technical means, and in other cases, when it is really necessary, the latter could be used in conjunction with bilateral and international procedures.

I have not attempted to give an exhaustive list of measures to limit arms and relax military tensions. There could be other measures as well. We would listen with interest to the proposals of the U.S. side on this score. The main thing is for both sides to be ready to act in a constructive way in order to build up a useful foundation, which, if possible, might also be included in the summit meeting.

Mr. President, for obvious reasons I have paid particular attention to central issues facing our countries. But of course we do not belittle the importance of regional problems and bilateral matters. I assume that these questions will be thoroughly discussed by E.A. Shevardnadze and G. Shultz with a view to bringing our positions closer and, better still, finding practical solutions wherever possible.

We hope that in the course of the meetings which our Minister of Foreign Affairs will have with you and the Secretary of State, as well as through active work at the Geneva talks, in Stockholm and in Vienna, and by means of exchanges through diplomatic channels, it will be possible in the time left before my meeting with you to create a situation making for a truly productive meeting.

We believe that the outcome of this preparatory work as well as the results of my discussions with you at the meeting itself could be reflected in an appropriate joint document. If you agree, it would be worthwhile, I think, to ask our

Ministers to determine how work on such a final document could be best organized.

Sincerely yours,

M. GORBACHEV

September 12, 1985

m

**National Security Council
The White House**

System # IT
Package # 91009

85 SEP 31 P12: 32

	SEQUENCE TO	HAS SEEN	DISPOSITION
Paul Thompson	_____	_____	_____
Bob Kimmitt	_____	_____	_____
John Poindexter	<u>1</u>	<u>J</u>	_____
Tom Shull	_____	_____	_____
Wilma Hall	_____	_____	_____
Bud McFarlane	_____	_____	_____
Bob Kimmitt <u>BILL MARTIN</u>	<u>2</u>	<u>P</u>	<u>A</u>
NSC Secretariat	<u>3</u>	<u>BIM</u>	<u>D</u>
Situation Room	_____	_____	<u>per JMD Instructions</u>

I = Information	A = Action	R = Retain	D = Dispatch	N = No further Action
-----------------	------------	------------	--------------	-----------------------

cc: VP Meese Baker Deaver Other _____

COMMENTS Should be seen by: _____
(Date/Time)

~~##~~ I think Jack has the original of this. Please provide EYES ONLY copy to Don ^{LB} Regan (thru David Chew), Cap ^{LB} Weinberger, Bill ^{LB} Casey. J

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

2 October 1985

Director Casey:

Admiral Poindexter wanted the attached letter from Gorbachev sent to you for your information.

He asks that it be closely held.

BT Merchant
NSC/S
Situation Room

Unofficial translation

Dear Mr. President,

I would like to communicate some thoughts and considerations in continuation of the correspondence between us and specifically with a view to our forthcoming personal meeting.

I assume that both of us take this meeting very seriously and are thoroughly preparing for it. The range of problems which we are to discuss has been fairly clearly recognized. They rival each other in their importance.

Sure, the distinctions between our two countries are not minor and our approaches to a number of matters of principle are different. That is true. But at the same time the reality is such that our nations have to coexist whether we like each other or not. If things ever come to a military collision that would entail catastrophe for our countries, for the world as a whole. Judging by what you have said, Mr. President, you also accept the impermissibility of military collision between the USSR and the USA.

Since that is so, in other words, if preventing nuclear war, removing military threat is our mutual and, for that matter dominant interest, it is imperative, we believe, to use it as the main lever which can help to bring cardinal changes into the nature of the relationship between our nations, to make it constructive, stable and thus contribute

His Excellency
Ronald Reagan
President of the United
States of America

DECLASSIFIED / Released
NLS 592-001 #98
BY *smf* NARA, DATE 10/22/99

to the improvement of the world situation in general. It is this central component of our relations that should be put to work in the period left before the November meeting, during the summit itself and afterwards.

There, we are convinced, lie considerable opportunities. My meeting with you may serve as a potent catalyst for their realization. As it seems, we could indeed reach a clear mutual understanding on the impermissibility of nuclear war, on the fact that there could be no winners in such war, we could resolutely speak out against seeking a military superiority, against attempts to infringe upon the legitimate security interests of the other side.

At the same time we are convinced that a mutual understanding of this kind should be organically complemented by clearly expressed intentions of the sides to take actions of material nature in terms of the limitation and reduction of weapons, of terminating the arms race on Earth and preventing it in space.

It is such an understanding that would be an expression of the determination of the sides to act in the direction of removing the military threat. Given an agreement on this central issue it would be easier for us, I think, to find mutual understanding and solutions of other problems.

What specific measures should get priorities? Naturally those relating to the solution of the complex of questions concerning nuclear and space arms. An agreement on non-militarisation of space is the only road to very radical reductions of nuclear arms. We favour to follow this road

unswervingly and are determined to search for mutually acceptable solutions. I think that in this field both sides should act energetically without postponing decisions. I would like to count upon having obtained some positive results by the time of our meeting with you.

In connection with certain provisions contained in your letter of the 27th of July I would note that our attitude to the American programme of the development of strike space weapons and a large-scale anti-ballistic missile system we have made explicit on several occasions. That opinion is based not on emotions or personal biases but on facts and realistic assessments. I would stress once again--the implementation of this programme would not solve the problem of nuclear arms, it will only aggravate it and at that with most negative consequences for the whole process of the limitation and reduction of nuclear arms.

On the other hand, quite a lot could be done through parallel or joint efforts of our countries in order to slow down and bring to a halt the arms race above all in its main, nuclear field. It is indeed for this and no other purpose that we made a number of unilateral steps of practical nature.

Mr. President, both you and I understand perfectly well the importance of conducting nuclear explosions from the point of view of the effectiveness of existing nuclear weapons and the development of their new types. Consequently the termination of nuclear tests would act in the opposite direction. This is what we were guided by in making our decision to stop any

nuclear explosions and appealing to the USA to join us in this. Look at the matter unbiasedly. Now it is quite clear that at the present level of nuclear arms our countries possess, a mutual termination of nuclear tests would not hurt the security of either of them.

Therefore if there is a true intention to move to halting the arms race, then the mutual moratorium cannot raise objection while the benefit it brings could be great. But the continuation of nuclear tests--though in the presence of somebody's observers would be nothing else but the same arms race. The US still has time to take the right decision. Imagine how much it would mean. And not only for Soviet-American relations.

However the moratorium on nuclear tests is, of course, not yet a radical solution to the problem of preventing nuclear war.

For that it is necessary to solve the whole complex of interrelated matters which are the subject of the talks between our delegations in Geneva.

It is quite obvious that in the final run the outcome of these talks will decisively determine whether we shall succeed in stopping the arms race, solving the task of eliminating nuclear weapons as such. Regrettably the state of affairs at the Geneva talks gives rise to serious alarm.

We have thoroughly and from every point studied once again what could be done there. And I want to propose to you the following formula: the two sides agree to ban completely strike space weapons and to reduce really radically, say, by 50 percent their relevant nuclear arms.

In other words, we propose a practical solution of the tasks which were agreed upon as objectives of the Geneva negotiation--not only would the nuclear arms race be terminated, but also drastically reduced would be the level of nuclear countervallence, and at the same time an arms race in space would be prevented. As a result the strategic stability would be strengthened multifold, mutual confidence would grow significantly. Such a step by the USSR and the USA would be, I believe, an incentive for other powers possessing nuclear arms to participate in nuclear disarmament, which you pointed out as important in one of your letters.

We view things realistically and realise that such a radical solution would require time and efforts. Nonetheless we are convinced that this problem can be solved. For this, first of all, a coincidence in principle of political approaches is needed. And, second, given such a coincidence, it is important to agree on practical measures which facilitate the achievement of these goals, including a halt in the development of strike space weapons and a freeze on nuclear arsenals at their present quantitative levels with a prohibition of the development of new kinds and types of nuclear weapons.

Alongside with that major practical measures to be taken could include: making non-operational and dismantling of an agreed number of strategic weapons of the sides as well as the mutual undertaking to refrain from the deployment of any nuclear weapons in the countries which are now nuclear-free, and not to increase the stock of nuclear weapons and not to replace them by new ones in the countries where such weapons are deployed.

Naturally, the issue of medium-range nuclear weapons in Europe also requires solution. I would like to emphasize once again: the Soviet Union favours its radical solution whereby, as we proposed in Geneva, the USSR would retain in the European zone not more weapons of this type, counting the warheads, than Britain and France have.

Our delegation at the Geneva negotiation has due instructions, and it intends to present in the nearest future our specific proposals on this whole range of issues and to give exhaustive clarifications. We count on the positive reaction of the American side and hope that it will be possible to reach certain results already at the present round of talks.

Meaningful practical steps could and should be taken in the field of confidence-building and military measures aimed at easing tensions. I have in mind, in particular, that our two countries together with other participants of the Stockholm Conference should make a maximum effort to turn the work of the Conference to a successful completion. Such an opportunity, as it seems, has now emerged. I would like to repeat what has already been said by our Minister of Foreign Affairs to the US Secretary of State--we are in favour of making the subject matter of the Stockholm Conference an asset at our meeting with you.

It largely depends on our two countries if an impetus is given to the Vienna talks. During the meeting in Helsinki the Secretary of State promised that the American side would once again closely look at the possibility of initial reduction of Soviet and American troops in Central Europe as we have

proposed. I am sure that such an agreement would make a favourable impact on the development of the all-European process as well. I see no reasons why it should not be in the interests of the USA.

Proposing practical measures of arms limitation and disarmament we, of course, have in mind that they should be accompanied by relevant agreed verification procedures. In some cases it would be national technical means, in other cases, when it is really necessary, they could be used in conjunction with bilateral and international procedures. We would listen with interest to the proposals of the American side on this score. The main thing is for both sides to be ready to act in constructive direction in order to build up useful basis, including, if possible, the one for the summit meeting.

Mr. President, for obvious reasons I payed particular attention to central issues facing our countries. But of course we do not belittle the importance of regional problems and bilateral matters. I assume that these questions will be thoroughly discussed by E.A.Shevardnadze and G.Shultz with a view to bringing closer our positions and, better still, finding wherever possible practical solutions.

We hope that in the course of the meetings which our Minister of Foreign Affairs will have with you and the Secretary of State, as well as through active work at the Geneva talks, in Stockholm, in Vienna, by exchanges in diplomatic channels it will be possible in the time left before our meeting with you to attain such a situation that the meeting will be really productive.

We believe that the outcome of this preparatory work as well as the results of our discussions with you at the meeting itself could be unincorporated in the relevant joint document. If you agree, it would be worthwhile, I think, to ask our Ministers to figure out how the work over such final document could be best organized.

Sincerely yours,

M. GORBACHEV

12 September 1985

WHITE HOUSE OFFICE OF RECORDS MANAGEMENT: Subject File

FILE TRANSFER
BY THE REAGAN LIBRARY STAFF

Previously filed: Matlock, Jack Hd of State Corresp.
Aug-Nov 1985 Gorb to P 9/12/85

New file location: NSA, OAP Hd of State Files ~~859~~
85 91009

Date of transfer: 5/10/96

28

DEPARTMENT OF STATE
DIVISION OF LANGUAGE SERVICES

(TRANSLATION)

LS NO. 117677

Dear Mr. President:

I would like to communicate some thoughts and considerations in continuation of the correspondence between us and specifically with a view to our forthcoming personal meeting.

I assume that both of us take this meeting very seriously and are thoroughly preparing for it. The range of problems which we are to discuss has already been fairly clearly delineated. They are all very important.

Of course, the differences between our two countries are not minor and our approaches to many fundamental issues are different. All this is true. But at the same time the reality is such that our nations have to coexist whether we like each other or not. If things ever come to a military confrontation, it would be catastrophic for our countries, and for the world as a whole. Judging by what you have said, Mr. President, you also regard a military conflict between the USSR and the USA as inadmissible.

Since that is so, in other words, if preventing nuclear war and removing the threat of war is our mutual and, for that matter, primary interest, it is imperative, we believe, to use

His Excellency
Ronald Reagan,
President of the
United States of America.

DECLASSIFIED/Released
NLS 597-001 #99
BY Smf NARA, DATE 10/22/99

it as the main lever which can help to bring cardinal changes in the nature of the relationship between our nations, to make it constructive and stable and thus contribute to the improvement of the international climate in general. It is this central component of our relations that should be put to work in the period left before the November meeting, during the summit itself and afterwards.

We are convinced that there are considerable opportunities in this regard. My meeting with you may serve as a good catalyst for their realization. It seems that we could indeed reach a clear mutual understanding on the inadmissibility of nuclear war, on the fact that there could be no winners in such a war, and we could resolutely speak out against seeking military superiority and against attempts to infringe upon the legitimate security interests of the other side.

At the same time we are convinced that a mutual understanding of this kind should be organically complemented by a clearly expressed intention of the sides to take actions of a material nature in terms of the limitation and reduction of weapons, of terminating the arms race on Earth and preventing it in space.

It is such an understanding that would be an expression of the determination of the sides to move in the direction of removing the threat of war. Given an agreement on this central issue it would be easier for us, I think, to find mutual understanding and solutions of other problems.

What specific measures should receive priority? Naturally, those relating to the solution of the complex of questions concerning nuclear and space arms. An agreement on non-militarization of space is the only road to the most radical reductions of nuclear arms. We favor following this road unswervingly and are determined to search for mutually acceptable solutions. I think that in this field both sides should act energetically and not postpone decisions. It would be good to be able to count on having obtained some positive results by the time of my meeting with you.

In connection with certain thoughts contained in your letter of July 27 of this year, I would note that on several occasions we have explicitly expressed our views on the American program of developing space attack weapons and a large-scale anti-ballistic missile system. It is based not on emotions or subjective views, but on facts and realistic assessments. I stress once again--the implementation of this program will not solve the problem of nuclear arms, it will only aggravate it and have the most negative consequences for the whole process of the limitation and reduction of nuclear arms.

On the other hand, quite a lot could be done through parallel or joint efforts of our countries to slow the arms race and bring it to a halt, above all in its main arena--the nuclear one. It is indeed for this and no other purpose that we have taken a number of unilateral, practical steps.

Mr. President, both you and I understand perfectly well the importance of conducting nuclear explosions from the standpoint of the effectiveness of existing nuclear weapons and the development of new types of nuclear weapons. Consequently, the termination of nuclear tests would be a step in the opposite direction. This is what guided our decision to stop all nuclear explosions and appeal to the U.S. to join us in this. Please look at this issue without preconceived notions. It is quite clear that at the present level of nuclear arms our countries possess, a mutual termination of nuclear tests would not hurt the security of either of them.

Therefore, if there is a true desire to halt the nuclear arms race, then there can be no objections to a mutual moratorium, and the benefit it brings would be great. But the continuation of nuclear tests--albeit in the presence of somebody's observers--would be nothing else but the same arms race. The U.S. still has time to make the right decision. Imagine how much it would mean. And not only for Soviet-American relations.

But a moratorium on nuclear tests, of course, is still not a radical solution to the problem of preventing nuclear war.

In order to accomplish that, it is necessary to solve the whole complex of interrelated matters which are the subject of the talks between our delegations in Geneva.

It is quite obvious that in the final analysis the outcome of these talks will be decisive in determining whether we shall

succeed in stopping the arms race and eliminating nuclear weapons in general. Regrettably, the state of affairs at the Geneva talks gives rise to serious concern.

We have very thoroughly and from every angle once again examined what could be done there. And I want to propose to you the following formula--the two sides agree to a complete ban on space attack weapons and a truly radical reduction, say by 50 percent, of their corresponding nuclear arms.

In other words, we propose a practical solution of the tasks which were agreed upon as objectives of the Geneva negotiations--not only would the nuclear arms race be terminated, but the level of nuclear confrontation would be drastically reduced, and at the same time an arms race in space would be prevented. As a result, strategic stability would be strengthened greatly and mutual trust would grow significantly. Such a step by the USSR and U.S. would, I believe, be an incentive for other powers possessing nuclear arms to participate in nuclear disarmament, which you pointed out as important in one of your letters.

We view things realistically and realize that such a radical solution would require time and effort. Nonetheless, we are convinced that this problem can be solved. The first thing that is needed is to have our political approaches coincide in their essence. Secondly, given such coincidence, it is important to agree on practical measures which facilitate

- 6 -

the achievement of these goals, including a halt in the development of space attack weapons and a freeze of nuclear arsenals at their present quantitative levels, with a prohibition of the development of new kinds and types of nuclear weapons.

In addition, major practical measures could include the removal from alert status and dismantling of an agreed number of strategic weapons of the sides as well as mutually undertaking to refrain from the deployment of any nuclear weapons in countries which are now nuclear-free, and undertaking not to increase nuclear weapons stockpiles and not to replace nuclear weapons with new ones in the countries where such weapons are deployed.

Naturally, the issue of medium-range nuclear weapons in Europe also requires resolution. I would like to emphasize once again: the Soviet Union favors a radical solution whereby, as we proposed in Geneva, the USSR would retain in the European zone no more weapons of this type, using warheads as the unit of count, than Britain and France possess.

Our delegation at the Geneva negotiations has appropriate instructions, and it intends to present our specific proposals on this whole range of issues and to give comprehensive clarifications in the near future. We count on the positive reaction of the U.S. side and hope that it will be possible to achieve certain results at the present round of talks.

Meaningful practical steps could and should be taken in the area of confidence-building measures and military measures aimed at easing tensions. I have in mind, in particular, that our two countries, together with other participants of the Stockholm Conference, should make a maximum effort to work towards successful completion of the conference. Such an opportunity, it seems, has now emerged. I would like to repeat what has already been said by our Minister of Foreign Affairs to the U.S. Secretary of State--we are in favor of making the subject matter of the Stockholm conference a positive element of my meeting with you.

Whether or not an impetus is given to the Vienna talks largely depends on our two countries. During the meeting in Helsinki the Secretary of State promised that the U.S. side would once again closely look at the possibility of first reducing Soviet and American troops in Central Europe as we have proposed. I am sure that such an agreement would make a favorable impact on the development of the all-European process as well. I see no reason why it should not be in the interest of the U.S.

In proposing practical measures concerning arms limitation and disarmament we, of course, have in mind that they should be accompanied by relevant agreed verification measures. In some cases it would be national technical means, and in other cases, when it is really necessary, the latter could be used in conjunction with bilateral and international procedures.

I have not attempted to give an exhaustive list of measures to limit arms and relax military tensions. There could be other measures as well. We would listen with interest to the proposals of the U.S. side on this score. The main thing is for both sides to be ready to act in a constructive way in order to build up a useful foundation, which, if possible, might also be included in the summit meeting.

Mr. President, for obvious reasons I have paid particular attention to central issues facing our countries. But of course we do not belittle the importance of regional problems and bilateral matters. I assume that these questions will be thoroughly discussed by E.A. Shevardnadze and G. Shultz with a view to bringing our positions closer and, better still, finding practical solutions wherever possible.

We hope that in the course of the meetings which our Minister of Foreign Affairs will have with you and the Secretary of State, as well as through active work at the Geneva talks, in Stockholm and in Vienna, and by means of exchanges through diplomatic channels, it will be possible in the time left before my meeting with you to create a situation making for a truly productive meeting.

We believe that the outcome of this preparatory work as well as the results of my discussions with you at the meeting itself could be reflected in an appropriate joint document. If you agree, it would be worthwhile, I think, to ask our

Ministers to determine how work on such a final document could be best organized.

Sincerely yours,

M. GORBACHEV

September 12, 1985

Уважаемый господин Президент,

Хотел бы высказать некоторые соображения и мысли в продолжение нашей с Вами переписки и особенно в связи с приближающейся нашей личной встречей.

Я исхожу из того, что оба мы весьма серьезно подходим к этой встрече и тщательно к ней готовимся. Круг проблем, которые нам предстоит обсудить, уже достаточно четко обозначился. Эти проблемы одна другой важнее.

Конечно, между нашими странами существуют немалые различия, разница в подходах по целому ряду принципиальных вопросов. Все это так. Но вместе с тем реальность такова, что наши страны должны сосуществовать, нравимся мы друг другу или нет. Если бы дело дошло до военной конфронтации, это стало бы катастрофой для наших стран, для всего мира. Судя по Вашим высказываниям, господин Президент, Вы также исходите из недопустимости военного столкновения между СССР и США.

Коль скоро это так, то есть, если предотвращение ядерной войны, снятие военной угрозы есть наш взаимный, причем доминирующий, интерес, необходимо, как мы считаем, использовать его в качестве главного рычага, с помощью которого можно кардинальным образом изменить характер отношений между нашими странами, сделать их конструктивными, стабильными и тем самым содействовать улучшению общей обстановки в мире. Именно это центральное направление в наших отношениях и надо задействовать в оставшееся до встречи в ноябре время, на самой встрече и после нее.

Здесь, по нашему убеждению, есть немалые возможности. Моя с Вами встреча может послужить хорошим катализатором для их реализации. Как представляется, мы вполне могли бы достичь четкого взаимопонимания о недопустимости ядерной войны, о том, что в ней не может быть победителей, решительно высказаться против стремления к военному превосходству, попыток ущемить законные интересы безопасности другой Стороны.

Вместе с тем мы убеждены, что взаимопонимание подобного рода должно органически сочетаться с ясно выраженным намерением Сторон предпринять действия материального характера в плане ограничения и сокращения вооружений, прекращения гонки вооружений на Земле и недопущения ее в космосе.

Его Превосходительству
Рональду Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки

PRESERVATION COPY

DECLASSIFIED / Released
NLS 597-001 #100
BY amj NARA, DATE 10/22/99

Именно такая договоренность явилась бы выражением решимости Сторон действовать в направлении устранения военной угрозы. При согласии в этом главном вопросе нам, думаю, будет легче находить взаимопонимание и развязки по другим проблемам.

Какие конкретные меры необходимо иметь в виду прежде всего? Разумеется, это те, которые относятся к решению комплекса вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений. Договоренность о немилитаризации космоса – это единственный путь к самым радикальным сокращениям ядерных вооружений. Мы за то, чтобы неукоснительно идти по этому пути, и решительно настроены искать взаимоприемлемые решения. Думается, что в этой области обеим Сторонам нужно действовать энергично, не откладывая решений. Хотелось бы рассчитывать, что на момент нашей с Вами встречи мы сможем иметь уже какие-то положительные результаты.

В связи с некоторыми положениями, содержащимися в Вашем письме от 27 июля с.г., замечу, что свое отношение к американской программе создания ударных космических вооружений и широкомасштабной системы противоракетной обороны мы высказывали неоднократно. Оно основывается не на эмоциях или субъективных взглядах, а на фактах и реалистических оценках. Еще раз подчеркну: реализация этой программы проблему ядерных вооружений не решит, лишь усугубит ее, причем с самыми негативными последствиями для всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Между тем немало можно сделать параллельными или совместными усилиями наших стран для того, чтобы притормозить и остановить гонку вооружений прежде всего на ее главном – ядерном направлении. Именно с этой, а не какой-то иной целью нами был сделан и ряд односторонних практических шагов.

Господин Президент, и Вы, и я превосходно понимаем значение, которое имеет проведение ядерных взрывов с точки зрения эффективности существующих ядерных вооружений и создания их новых видов. Соответственно, прекращение ядерных испытаний действовало бы в обратном направлении. Этим мы руководствовались, принимая решение о прекращении любых ядерных взрывов и обращаясь к США с призывом присоединиться к нам. Посмотрите на этот вопрос непредвзято. Ведь ясно, что при нынешнем уровне ядерных вооружений, имеющихся у наших стран, совместное прекращение ядерных испытаний не причинит ущерба безопасности ни одной из них.

Поэтому если есть действительное намерение вести дело к остановке гонки ядерных вооружений, то взаимный мораторий не может вызывать возражений, а польза от него была бы большая. Продолжение же ядерных испытаний – хотя бы и в присутствии чьих-то наблюдателей – было бы не чем иным, как все той же гонкой. У США еще есть время принять правильное решение. Подумайте, как много это значило бы. И не только для советско-американских отношений.

ПРЕСЕРВИРОВАНО

Но мораторий на ядерные испытания - это, конечно, еще не радикальное решение проблемы предотвращения ядерной войны.

Для этого необходимо решить весь комплекс взаимосвязанных вопросов, являющихся предметом переговоров между нашими делегациями в Женеве.

Совершенно очевидно, что в конечном итоге от исхода этих переговоров в решающей степени будет зависеть, сумеем ли мы остановить гонку вооружений, решить задачу ликвидации ядерного оружия как такового. К сожалению, положение дел в Женеве вызывает серьезную тревогу.

Мы еще раз со всех сторон и очень тщательно обдумали, что можно было бы тут сделать. И хочу предложить Вам следующую формулу: Стороны договариваются полностью запретить ударные космические вооружения и действительно радикально, скажем на 50 процентов, сократить свои соответствующие ядерные вооружения.

Другими словами, мы предлагаем практическое решение задач, которые были согласованы в качестве целей женевских переговоров: будет не только прекращена гонка ядерных вооружений, но и резко сокращен уровень ядерного противостояния; одновременно будет предотвращена гонка вооружений в космосе. В результате многократно укрепится стратегическая стабильность, существенно возрастет взаимное доверие. Такой шаг со стороны СССР и США должен будет, думается, стимулировать участие в ядерном разоружении и других держав, обладающих ядерным оружием, на значение чего Вы указывали в одном из своих писем.

Мы реально смотрим на вещи и понимаем, что столь радикальное решение потребует времени и усилий. Тем не менее мы убеждены, что решить эту задачу можно. Для этого, во-первых, нужно принципиальное совпадение политических подходов. И, во-вторых, при наличии такого совпадения важно договориться о практических мерах, способствующих достижению этих целей, включая приостановку работ по созданию ударных космических вооружений и замораживание ядерных арсеналов на их нынешних количественных уровнях при запрещении создания новых видов и типов ядерных вооружений.

Кроме того, крупными практическими мерами могли бы явиться снятие с боевого дежурства и демонтаж согласованного количества стратегических вооружений Сторон, а также взаимное обязательство воздерживаться от размещения любого ядерного оружия в тех странах, где его сейчас нет, и не наращивать запасов ядерного оружия, и не заменять его на новое в тех странах, где оно размещено.

Разумеется, требует решения и вопрос о ядерных вооружениях средней дальности в Европе. Хотел бы вновь подчеркнуть: Советский Союз за его радикальное решение, при котором, как было предложено нами в Женеве, у СССР оставалось бы в европейской зоне не больше соответствующих средств, считая по боеголовкам, чем их имеется у Англии и Франции.

У нашей делегации на переговорах в Женеве есть надлежащие инструкции, и она имеет в виду изложить в ближайшее время наши конкретные предложения по всему этому кругу вопросов и дать исчерпывающие пояснения. Мы рассчитываем на позитивную реакцию с Американской Стороны и надеемся, что уже на нынешнем раунде переговоров будут достигнуты определенные результаты.

Значимые практические шаги можно и следует предпринять в области укрепления доверия и военной разрядки. Я имею в виду, в частности, что наши две страны совместно с другими участниками стокгольмской конференции приложили бы максимальные усилия к тому, чтобы повернуть работу конференции к успешному завершению. Такая возможность, как представляется, сейчас появилась. Хочу повторить, как об этом уже говорилось нашим министром иностранных дел государственному секретарю США, - мы за то, чтобы тематика стокгольмской конференции вошла в актив нашей с Вами встречи.

От наших двух стран в значительной степени зависит, будет ли придан импульс венским переговорам. На встрече в Хельсинки госсекретарь обещал, что Американская Сторона еще раз внимательно посмотрит на возможность первоначального сокращения советских и американских войск в Центральной Европе, как это нами предложено. Уверен, такая договоренность благоприятно воздействовала бы и на развитие общеевропейского процесса. Не вижу причин, почему бы это не могло отвечать интересам США.

Предлагая практические меры по ограничению вооружений и разоружению, мы, разумеется, имеем в виду, что они должны сопровождаться соответствующими согласованными мерами контроля. В одних случаях это были бы национальные технические средства, в других, когда это действительно необходимо, - они могли бы сочетаться с процедурами двустороннего и международного характера.

Я не пытался дать исчерпывающий перечень мер по ограничению вооружений и военной разрядке. Здесь могут быть и другие меры. Мы с интересом выслушали бы предложения Американской Стороны на этот счет. Главное, чтобы обе Стороны были готовы действовать в конструктивном направлении с целью создать полезный задел, в том числе, по возможности, и для встречи на высшем уровне.

Господин Президент, по понятным причинам я уделил особое внимание центральным проблемам, стоящим перед нашими странами. Разумеется, при этом мы не умаляем значения региональных проблем и вопросов двусторонних отношений. Я исхожу из того, что эти вопросы будут тщательно обсуждены Э.А.Шеварднадзе и Дж.Шульцем под углом зрения сближения позиций, а еще лучше - нахождения там, где это возможно, практических решений.

Мы надеемся, что в ходе бесед, которые будут у нашего министра иностранных дел с Вами и государственным секретарем, а также посредством активной работы на женевских переговорах, в Стокгольме, в Вене и путем обмена мнениями по дипломатическим каналам в остающееся до нашей с Вами встречи время удастся обеспечить такое положение, что эта встреча будет по-настоящему результативной.

Нам думается, что итоги этой подготовительной работы так же, как и результаты наших с Вами обсуждений на самой встрече, могли бы быть отражены в соответствующем совместном документе. Если Вы согласны с этим, то, полагаю, стоило бы поручить нашим министрам договориться о том, как можно было бы организовать работу над таким итоговым документом.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

12 сентября 1985 года

Уважаемый господин Президент,

Хотел бы высказать некоторые соображения и мысли в продолжение нашей с Вами переписки и особенно в связи с приближающейся нашей личной встречей.

Я исхожу из того, что оба мы весьма серьезно подходим к этой встрече и тщательно к ней готовимся. Круг проблем, которые нам предстоит обсудить, уже достаточно четко обозначился. Эти проблемы одна другой важнее.

Конечно, между нашими странами существуют немалые различия, разница в подходах по целому ряду принципиальных вопросов. Все это так. Но вместе с тем реальность такова, что наши страны должны сосуществовать, нравимся мы друг другу или нет. Если бы дело дошло до военной конфронтации, это стало бы катастрофой для наших стран, для всего мира. Судя по Вашим высказываниям, господин Президент, Вы также исходите из недопустимости военного столкновения между СССР и США.

Коль скоро это так, то есть, если предотвращение ядерной войны, снятие военной угрозы есть наш взаимный, причем доминирующий, интерес, необходимо, как мы считаем, использовать его в качестве главного рычага, с помощью которого можно кардинальным образом изменить характер отношений между нашими странами, сделать их конструктивными, стабильными и тем самым содействовать улучшению общей обстановки в мире. Именно это центральное направление в наших отношениях и надо задействовать в оставшееся до встречи в ноябре время, на самой встрече и после нее.

Здесь, по нашему убеждению, есть немалые возможности. Моя с Вами встреча может послужить хорошим катализатором для их реализации. Как представляется, мы вполне могли бы достичь четкого взаимопонимания о недопустимости ядерной войны, о том, что в ней не может быть победителей, решительно высказаться против стремления к военному превосходству, попыток ущемить законные интересы безопасности другой Стороны.

Вместе с тем мы убеждены, что взаимопонимание подобного рода должно органически сочетаться с ясно выраженным намерением Сторон предпринять действия материального характера в плане ограничения и сокращения вооружений, прекращения гонки вооружений на Земле и недопущения ее в космосе.

Его Превосходительству
Рональду Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки

DECLASSIFIED/Released
NLS 592-001 # 101
BY amf NARA DATE 10/22/99

Именно такая договоренность явилась бы выражением решимости Сторон действовать в направлении устранения военной угрозы. При согласии в этом главном вопросе нам, думаю, будет легче находить взаимопонимание и развязки по другим проблемам.

Какие конкретные меры необходимо иметь в виду прежде всего? Разумеется, это те, которые относятся к решению комплекса вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений. Договоренность о немилитаризации космоса – это единственный путь к самым радикальным сокращениям ядерных вооружений. Мы за то, чтобы неукоснительно идти по этому пути, и решительно настроены искать взаимоприемлемые решения. Думается, что в этой области обеим Сторонам нужно действовать энергично, не откладывая решений. Хотелось бы рассчитывать, что на момент нашей с Вами встречи мы сможем иметь уже какие-то положительные результаты.

В связи с некоторыми положениями, содержащимися в Вашем письме от 27 июля с.г., замечу, что свое отношение к американской программе создания ударных космических вооружений и широкомасштабной системы противоракетной обороны мы высказывали неоднократно. Оно основывается не на эмоциях или субъективных взглядах, а на фактах и реалистических оценках. Еще раз подчеркну: реализация этой программы проблему ядерных вооружений не решит, лишь усугубит ее, причем с самыми негативными последствиями для всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Между тем немало можно сделать параллельными или совместными усилиями наших стран для того, чтобы притормозить и остановить гонку вооружений прежде всего на ее главном – ядерном направлении. Именно с этой, а не какой-то иной целью нами был сделан и ряд односторонних практических шагов.

Господин Президент, и Вы, и я превосходно понимаем значение, которое имеет проведение ядерных взрывов с точки зрения эффективности существующих ядерных вооружений и создания их новых видов. Соответственно, прекращение ядерных испытаний действовало бы в обратном направлении. Этим мы руководствовались, принимая решение о прекращении любых ядерных взрывов и обращаясь к США с призывом присоединиться к нам. Посмотрите на этот вопрос непредвзято. Ведь ясно, что при нынешнем уровне ядерных вооружений, имеющихся у наших стран, совместное прекращение ядерных испытаний не причинит ущерба безопасности ни одной из них.

Поэтому если есть действительное намерение вести дело к остановке гонки ядерных вооружений, то взаимный мораторий не может вызывать возражений, а польза от него была бы большая. Продолжение же ядерных испытаний – хотя бы и в присутствии чьих-то наблюдателей – было бы не чем иным, как все той же гонкой. У США еще есть время принять правильное решение. Подумайте, как много это значило бы. И не только для советско-американских отношений.

Но мораторий на ядерные испытания - это, конечно, еще не радикальное решение проблемы предотвращения ядерной войны.

Для этого необходимо решить весь комплекс взаимосвязанных вопросов, являющихся предметом переговоров между нашими делегациями в Женеве.

Совершенно очевидно, что в конечном итоге от исхода этих переговоров в решающей степени будет зависеть, сумеем ли мы остановить гонку вооружений, решить задачу ликвидации ядерного оружия как такового. К сожалению, положение дел в Женеве вызывает серьезную тревогу.

Мы еще раз со всех сторон и очень тщательно обдумали, что можно было бы тут сделать. И хочу предложить Вам следующую формулу: Стороны договариваются полностью запретить ударные космические вооружения и действительно радикально, скажем на 50 процентов, сократить свои соответствующие ядерные вооружения.

Другими словами, мы предлагаем практическое решение задач, которые были согласованы в качестве целей женевских переговоров: будет не только прекращена гонка ядерных вооружений, но и резко сокращен уровень ядерного противостояния; одновременно будет предотвращена гонка вооружений в космосе. В результате многократно укрепится стратегическая стабильность, существенно возрастет взаимное доверие. Такой шаг со стороны СССР и США должен будет, думается, стимулировать участие в ядерном разоружении и других держав, обладающих ядерным оружием, на значение чего Вы указывали в одном из своих писем.

Мы реально смотрим на вещи и понимаем, что столь радикальное решение потребует времени и усилий. Тем не менее мы убеждены, что решить эту задачу можно. Для этого, во-первых, нужно принципиальное совпадение политических подходов. И, во-вторых, при наличии такого совпадения важно договориться о практических мерах, способствующих достижению этих целей, включая приостановку работ по созданию ударных космических вооружений и замораживание ядерных арсеналов на их нынешних количественных уровнях при запрещении создания новых видов и типов ядерных вооружений.

Кроме того, крупными практическими мерами могли бы явиться снятие с боевого дежурства и демонтаж согласованного количества стратегических вооружений Сторон, а также взаимное обязательство воздерживаться от размещения любого ядерного оружия в тех странах, где его сейчас нет, и не наращивать запасов ядерного оружия, и не заменять его на новое в тех странах, где оно размещено.

Разумеется, требует решения и вопрос о ядерных вооружениях средней дальности в Европе. Хотел бы вновь подчеркнуть: Советский Союз за его радикальное решение, при котором, как было предложено нами в Женеве, у СССР оставалось бы в европейской зоне не больше соответствующих средств, считая по боеголовкам, чем их имеется у Англии и Франции.

У нашей делегации на переговорах в Женеве есть надлежащие инструкции, и она имеет в виду изложить в ближайшее время наши конкретные предложения по всему этому кругу вопросов и дать исчерпывающие пояснения. Мы рассчитываем на позитивную реакцию с Американской Стороны и надеемся, что уже на нынешнем раунде переговоров будут достигнуты определенные результаты.

Значимые практические шаги можно и следует предпринять в области укрепления доверия и военной разрядки. Я имею в виду, в частности, что наши две страны совместно с другими участниками стокгольмской конференции приложили бы максимальные усилия к тому, чтобы повернуть работу конференции к успешному завершению. Такая возможность, как представляется, сейчас появилась. Хочу повторить, как об этом уже говорилось нашим министром иностранных дел государственному секретарю США, - мы за то, чтобы тематика стокгольмской конференции вошла в актив нашей с Вами встречи.

От наших двух стран в значительной степени зависит, будет ли придан импульс венским переговорам. На встрече в Хельсинки госсекретарь обещал, что Американская Сторона еще раз внимательно посмотрит на возможность первоначального сокращения советских и американских войск в Центральной Европе, как это нами предложено. Уверен, такая договоренность благоприятно воздействовала бы и на развитие общеевропейского процесса. Не вижу причин, почему бы это не могло отвечать интересам США.

Предлагая практические меры по ограничению вооружений и разоружению, мы, разумеется, имеем в виду, что они должны сопровождаться соответствующими согласованными мерами контроля. В одних случаях это были бы национальные технические средства, в других, когда это действительно необходимо, они могли бы сочетаться с процедурами двустороннего и международного характера.

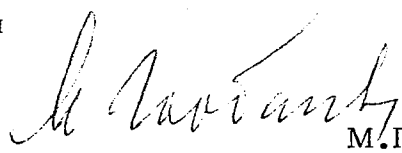
Я не пытался дать исчерпывающий перечень мер по ограничению вооружений и военной разрядке. Здесь могут быть и другие меры. Мы с интересом выслушали бы предложения Американской Стороны на этот счет. Главное, чтобы обе Стороны были готовы действовать в конструктивном направлении с целью создать полезный задел, в том числе, по возможности, и для встречи на высшем уровне.

Господин Президент, по понятным причинам я уделил особое внимание центральным проблемам, стоящим перед нашими странами. Разумеется, при этом мы не умаляем значения региональных проблем и вопросов двусторонних отношений. Я исхожу из того, что эти вопросы будут тщательно обсуждены Э.А.Шеварднадзе и Дж.Шульцем под углом зрения сближения позиций, а еще лучше - нахождения там, где это возможно, практических решений.

Мы надеемся, что в ходе бесед, которые будут у нашего министра иностранных дел с Вами и государственным секретарем, а также посредством активной работы на женевских переговорах, в Стокгольме, в Вене и путем обмена мнениями по дипломатическим каналам в остающееся до нашей с Вами встречи время удастся обеспечить такое положение, что эта встреча будет по-настоящему результативной.

Нам думается, что итоги этой подготовительной работы так же, как и результаты наших с Вами обсуждений на самой встрече, могли бы быть отражены в соответствующем совместном документе. Если Вы согласны с этим, то, полагаю, стоило бы поручить нашим министрам договориться о том, как можно было бы организовать работу над таким итоговым документом.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

12 сентября 1985 года

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ РОНАЛЬДУ РЕЙГАНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

г. Вашингтон

1801306-77 / Released

NLS : 597-001 #102

BY smf NARA DATE 10/22/99

PRESERVATION COPY